

Вернувшись в университетский город, Лу Донг специально позвонил офицеру Чжао и сказал офицеру Чжао никому не говорить, что это дело связано с ним. Офицер Чжао согласился, и никто ничего не сказал, кроме лидера.

Офицер Чжао, в свою очередь, велел Лу Дуну передать Цяо Вэйго, что никто ничего не может сказать о господине Ване.

Лу Донг понимал, что это касается общей ситуации. В Конгрессно-выставочном центре так много рабочих и подрядчиков. Если новости г-на Вана подтвердятся, это будет неприятно.

В конце концов, слухи есть слухи, и у любого, кто занимается проектами, будет мало средств.

Но когда распространилась история о побеге г-на Вана, характер был совершенно другим.

Во вторник утром, около десяти часов, Лу Дун был занят разделкой овощей, а офицер Чжао быстро вошел на рынок.

Посмотрев на Лу Дуна, офицер Чжао поприветствовал его: "Лу Дун, пойдем со мной."

“немедленно” Лу Донг быстро снял фартук и вымыл руки.

Он последовал за офицером Чжао с рынка и подошел к обочине дороги. Офицер Чжао сказал: “Подождите немного, лидер придет через некоторое время.”

Лу Донг понял и ответил.

Вы должны ждать лидера, и вы не можете позволить лидеру ждать.

Большой зимой снова было время занятий, и на дороге почти никого не было. Офицер Чжао улыбнулся и сказал: “Лу Донг, на этот раз ты помог мне предотвратить большую ошибку!”

Лу Дун поспешно сказал: “Брат Чжао, мы все сами по себе. Если семья не говорит на двух языках, ты будешь очень заботиться обо мне.”

Офицер Чжао подмигивает и может что-то делать, и он не совестливый человек. Он снова сказал: “Хорошо, наши братья, я тоже не буду с вами вежлив. Если у вас есть что-нибудь в будущем, пока вы не нарушаете принципы и дисциплину, вы можете просто говори.”

Лу Донг почувствовал весомость этих слов и сказал: “Я не сказал вам, когда звонил в

воскресенье, что это дело не имеет ко мне никакого отношения.”

Офицер Чжао сказал: "Я не могу скрыть это от лидера. Наш лидер так ценит меня, и я чуть не совершил большую ошибку ради него. Если бы не ты, я бы даже не знал, как сказать об этом лидеру."

Лу Дун с облегчением сказал: "Брат Чжао, дело не в том, что мы плохо работаем, а в том, что враг слишком хитер."

Офицер Чжао не смог удержаться от смеха: "Этот господин Ван действительно достаточно хитер, но он не может ускользнуть от твоих глаз, брат!"

Лу Донг спросил: "Как я могу справиться с этим позже?"

"Не волнуйтесь, пока мистер Ван здесь, ответственность лежит не на нашем лидере. Офицер Чжао слегка кивнул: "Средства господина Вана принадлежат историческому наследию лидера до того, как он вступил в должность. Для лидера решить эту проблему - успех, но это ничто, если он не может ее решить". Но мистер Ван сбежал у него из-под носа, и лидеры были во многом виноваты в этом."

Лу Дун кивнул: "Брат Чжао все еще может ясно видеть."

Офицер Чжао в глубине души был благодарен Лу Дуну и сказал еще несколько слов: "Лидер уже доложил о делах г-на Вана. Пока г-н Ван находится там, независимо от того, где находятся средства, лидер может получить объяснение сверху донизу."

Он бессознательно понизил голос: "Этот старина, паспорт был обработан! Спасибо вам за то, что поймали его."

Лу Донг махнул рукой: "Я ничего не делал."

Офицеру Чжао стало любопытно: "Какой трюк вы использовали, чтобы усыпить его на этот раз? Но я слышал, что вы использовали жучков для поимки воров, лекарство от простуды для поимки разыскиваемых преступников, а полицейский участок также назвал вас лидером пяти ядов. Жучок, использованный на этот раз, все еще лекарство?"

Лу Донг был беспомощен: "Это бесполезно, он просто упал сам."

Офицер Чжао, казалось, не очень-то в это верил. Он пробыл в университетском городе больше полугода и слушал, как начальники различных подразделений, особенно полицейского участка, рассказывали слишком много легенд о странном мальчике-червее и лидере Пяти ядов.

“Мистер Ван сказал, что, когда его доставили в больницу, когда он потерял сознание, он внезапно упал.Офицер Чжао сказал: "Иначе он не упадет".”

Лу Донг развел руками: "Считается, что Ван всегда должен смотреть правде в глаза, боясь сказать, что неловко убегать на мотоцикле, но падать на большие лошадиные вилы.”

Офицер Чжао улыбнулся, но он не мог сказать, поверил он в это или нет.

По мнению Лу Дуна, возможно, офицер Чжао намеренно сказал это, чтобы сблизить отношения между ними.

Седан Santana выехал со строительной площадки Восточного бизнес-центра. Водитель увидел Лу Дуна и офицера Чжао и медленно остановился на обочине дороги.

“садиться в машину”Офицер Чжао взял на себя инициативу по посадке на второго пилота.

Лу Донг мог сесть только на заднее сиденье, а Ян Ливэнь в кожаном костюме сидел с другой стороны.

Я не знаю, была ли кожаная куртка смазана маслом или натерта воском, но она яркая и светоотражающая.

“Директор Янг.Лу Донг непринужденно поздоровался с ним.

Ян Ливэнь слегка кивнул и сказал: “Лу Донг, на этот раз ты проделал хорошую работу. Ты смелый, ответственный и ответственный.”

Это более искренне. С его позиции, как только г-н Ван сбежит, на строительной площадке Конгрессно-выставочного центра будут сотни людей, и десятки подрядчиков, больших и малых, обязательно попросят объяснений у управляющего комитета.

Конгрессно-выставочный центр неизбежно превратится в незавершенный проект.

Этот человек убежал от конца, и он не может убежать от конца, это совершенно другое по своей природе.

Лу Донг сказал правду: "Лидер, я ничего не делал.”

Ян Ливэнь понял смысл этого предложения: “Видеть людей, узнавать людей, а затем уведомлять людей - это многое дало.Он немного помолчал, а затем сказал: "Лу Донг, ты тоже тот, за кем я наблюдал, как ты рос шаг за шагом".”

Как правило, в этом случае лидерам есть что сказать, поэтому Лу Донг внимательно слушал.

Ян Ливэнь снова сказал: "Не беспокойся ни о чем другом, делай все хорошо и будь хорошим человеком."

Лу Дун понял значение этого и сказал: "Да."

Ян Ливэнь посмотрел на часы и сказал: "Хорошо, давайте перейдем к делу. Когда я открою большой магазин, я перережу для вас ленточку".

Лу Донг позаимствовал шест и подошел: "Лидер, я могу это записать."

Ян Ливэнь улыбнулся: "Иди вперед и займись собой."

Лу Донг открыл дверь, вышел из машины и без промедления вернулся на рынок.

Ян Ливэнь взглянул на него и сказал офицеру Чжао: "Лу Донг проделал хорошую работу, не потеряв репутации своего отца."

Офицер Чжао мог слышать признательность в его словах, и он, естественно, понимал некоторые вещи, и ему не нужно было специально говорить об этом лидеру.

"Я сказал Ван Чжэну, что две окружные сессии изменятся в следующем году. Ян Ливэнь мягко сказал: "Сяо Чжао, запомни и напони Лу Дуну, чтобы он написал заявление в это время".

"понимать" Офицер Чжао твердо держал это в голове.

Если у вас есть заслуги, вы получите возможность помочь. Такому лидеру стоит следовать.

Ян Ливэнь сказал водителю: "Поезжай в провинциальный университет."

Когда водитель поехал вперед, Ян Ливэнь нахмурился. Он занимал свой пост уже более полумесяца, и прогресс в консультациях с крупными университетами был крайне ограничен. Год назад это было слишком сложно сделать.

Работа должна выполняться одна за другой, а проблемы должны решаться одна за другой.

Когда Лу Донг вернулся на рынок, он увидел Лу Чуна в повседневной одежде, сидящего на своем прилавке, и поздоровался: "Брат."

Лу Чунь указал за пределы рынка: "Машина директора Яна?"

"это" Лу Донг неопределенно сказал: "Я спросил меня кое о чем"."

Он спросил: "Брат, почему ты свободен прийти сюда сегодня?"

Лу Чунь протянул руку к плите и сказал: "Сегодня у меня выходной. Фань Янь через некоторое время приедет на машине, и я отвезу ее на прогулку в общину."

Лу Дун повернул голову, чтобы посмотреть на строительную площадку Сюэфу Вэньюань, и тихо спросил: "Сестра Фан специально приехала, чтобы посмотреть дом?"

Лу Чунь указал на него: "Ты много знаешь!"

"Это нормально, когда мужчина женат, а женщина замужем. Лу Донг указал на север: "Продавец мозгов из тофу по соседству со мной женился на прошлой неделе"."

В возрасте Лу Чуня женитьба на Цинчжао - это определенно поздний брак. На самом деле, он подумывал, не стоит ли ему сначала пойти в дом Фан Яня, а затем пригласить Фан Яня в Луцзяцунь?

Этот вопрос нельзя торопить, мы должны сначала его обсудить.

Лу Донг подумал о мужчине средних лет и осторожно рассказал об этом Лу Чуну.

"Я знаю его." Лу Чунь сказал просто: "Он находится в центре внимания института"."

Микроавтобус приехал из Цюаньнаня и остановился недалеко от перекрестка. Среди людей, переходивших дорогу, Фань Янь, у которой была красная родинка на подбородке, была очень узнаваема. Лу Чунь видел, как она шла этим путем издалека.

Через некоторое время Фан Янь вышел на рынок.

Лу Дун поприветствовал: "Сестра Фанг."

Фань Янь взглянул на него и сказал с улыбкой: "Лу Донг, твой бизнес становится все больше и больше. Я слышал, как твой брат говорил, что ты даже купил магазин?"

Лу Донг намеренно сказал: "Воспользуйся моим братом."

Лу Чунь покачал головой и улыбнулся: "Это я - старший брат, который имеет право прикасаться к тебе."

Лу Донг подвинул мазу и спросил: "Сестра Фанг, присядь ненадолго?"

Фан Янь сказал: "Нет, нам с твоим братом все еще нужно кое-что сделать."

Лу Чунь вышел из кабинки и поприветствовал Фан Яня: "Пойдем, это недалеко, всего в нескольких шагах."

"Хорошо, иди и посмотри сначала. Фань Янь последовал за ним с рынка: "Я позже провожу вас в Университет электроэнергетики. Вы должны решить свою проблему раньше"."

Она улыбалась на ходу: "Младший колледж - это не главное, я продолжу позже."

Какое-то время голова Лу Чуна была большой: "Ты действительно хочешь дожить до старости и научиться быть старым?"

Фань Янь знает, как убедить людей: "Давай сходим куда-нибудь вместе. Другие спрашивают о твоём образовании. Твое образование не такое высокое, как у меня. Ты не потеряешь лицо?"

Лу Чунь подумал об этом, и это тоже верно.

Около двенадцати часов дня, когда Лу Донг был занят, с севера пришла Сун На с сумкой.

Лу Донг увидел ее и спросил: "Ты уже поела?"

Сон На сказал: "Я поел в школьной столовой, поэтому я пойду в провинциальный университет."

Лу Донг знал, что она собирается что-то продавать, и сказал: "Давай, уделяй больше внимания себе."

Сон На улыбнулась: "Я знакома с этим способом."

Она пересекла перекресток и пошла на запад по тротуару. На середине она встретила ребенка с эмалированным цилиндром и проявила инициативу, чтобы избежать его.

По словам Лу Дуна, он не может позволить себе провоцировать, он не может позволить себе прятаться.

Войдя в кампус через главные ворота Провинциального университета, Сон На была знакома с дорогой и вскоре подошла к зданию женского общежития, достала приготовленную заранее изысканную упаковочную коробку и подошла к окну тети Су Гуань.

Тетя Су Гуань увидела Сон На и не приняла ее маленький подарок, поэтому она прямо сказала: "В школе действует новое правило, которое не позволяет иностранным продавцам входить в здание общежития!"

Сон На была удивлена. Неужели школа все еще заботится о таких пустяках?

Тетя Су Гуань торжественно сказала, опустив лицо: "Ты иди быстро, или я позову охранника."

"Тетя..." Сон На не сдавалась.

"Бесполезно что-либо называть. Тетя Су Гуань положила руку на телефон рядом с собой: "Поехали!" "Иди!"

Сон На ничего не могла с собой поделать, поэтому она развернулась и пошла обратно, но она легко не сдалась и пошла в другое здание общежития. Результат был тот же, и ее вышибло из двери.

Пройдя три здания общежития подряд, UU прочитал [www.ахуу.Со](http://www.ахуу.Со) всеми студентами обращаются одинаково, и Сон На знает, что со стороны провинциального университета могут быть правила.

Как раз вовремя, недалеко от общежития Ли Вэньюэ, Сон На пришла в здание общежития для мальчиков и попросила помощи, чтобы позвонить Ли Вэньюэ.

Сон На высокая и длинноногая, а также симпатичная. После того, как Бай вернулась, ее номинальная стоимость резко возросла. Она стояла под зданием общежития для мальчиков, и время от времени над ее головой раздавался свист.

Через некоторое время Ли Вэньюэ выбежала из здания общежития и спросила: "Черное яйцо, почему ты здесь?"

Сон На взяла свою сумку и сказала: "Я здесь, чтобы продать вещи, но в общежитие для девочек входить запрещено. Говорят, что в вашей школе новые правила..."

Она грубо повторила это снова, и Ли Вэньюэ нахмурилась: "Я не слышала об этом."

"Сначала ты пойдешь в другую школу. Ли Вэньюэ снова сказал: "Позвольте мне поинтересоваться, увидимся в киоске "Дунцзы" в половине второго".

Сон На сказала: "Хорошо."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110062>